

АКТИВНОСТЬ СОЦИАЛЬНЫХ ОБЩНОСТЕЙ КАК ЦЕНТРАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА УСПЕШНОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДА СУРГУТА

Исследованием вопроса социальной активности общностей занимаются ученые в различных областях наук. Нас интересует социальная активность с позиции осуществления социальными общностями северного города определенных действий, направленных на улучшение жизни в нем. При этом не следует забывать, что эти действия происходят вследствие внутренней потребности представителей социальных общностей в преобразованиях городской жизни.

По нашему мнению, следует различать социальную активность и гражданскую позицию. Социально активный представитель городской общности может иметь гражданскую позицию, а вот человек с гражданской позицией может и не быть социально активным. В качестве основных его характеристик могут рассматриваться все приобретенные им в жизни качества как объективного содержания (запас знаний, полезные навыки и умения, накопленный опыт участия в общественной жизни), так и субъективной наполненности (жизненные ценности, возможности для установления социальных контактов, способности к генерации новых идей). Эти качества могут стать источниками и инструментами достижения и личного блага, и блага города. Социально активные общности в повседневной жизни находят гораздо больше поводов для проявления своей гражданственности.

Проявление социальной активности – это возможность конструировать социальную реальность городской жизни «под себя» [1]. Для того чтобы принять решение о проявлении социальной активности, необходимо обладать определенным уровнем социального знания и опыта. В своих рассуждениях относительно социальной активности мы подразумеваем, что ее проявление – это позитивный акт, связанный с прогрессивным, инновационным творческим развитием общности в городе.

Активность социальных общностей возникает тогда, когда они обнаруживают явное противоречие между существующим положением дел в городе и желанием жить лучше. Это означает, что после обнаружения ими этого противоречия возникает необходимость принять решение об активизации собственной деятельности.

Городские общности можно классифицировать по характеру проявления социальной активности, а в отношении ряда из них – говорить о ее стабильном проявлении.

Одной из наиболее активных социальных общностей является молодежь. Для нее участие в общественной жизни города – это способ социализации, включения во взрослую жизнь. Стремление социальной общности молодежи расширить поле взаимодействия с другими социальными общностями в городской среде определяется желанием «устроиться» в жизни либо попасть в ситуацию успеха, совершив что-то значительное. При этом сложности с трудоустройством на

рынке требуют еще большего проявления активности, связанной с поиском работы. Так появляются молодежные биржи труда, бизнес-инкубаторы. Именно молодежные социальные общности наиболее активно принимают участие во всех конкурсах, ориентированных на развитие среднего и малого бизнеса в Сургуте. Последние двадцать лет (период активного развития высших учебных заведений в Сургуте) существенно изменили уровень социальной активности молодых горожан. Социальная активность общности студентов носит циклический характер и связана со сменой жизненных приоритетов.

Высокую социальную активность в условиях северного города проявляют национально-этнические общности. Национально-этнические диаспоры Сургута, стремясь интегрировать своих членов в городскую среду, действуют достаточно динамично. При этом их активность разнонаправленна и связана как с открытием национальных школ, кафе, так и с проведением большого числа конкурсов и фестивалей. Властные общности Сургута в течение многих лет проводят сравнительно эффективную национальную политику. Ее главным недостатком, по нашему мнению, является отсутствие постоянно действующего пространства взаимодействия между различными национально-этническими общностями. Его можно наблюдать только раз в год в рамках фестиваля «Соцветие» [2].

Взаимодействие между национально-этническими общностями на постоянной основе является одним из необходимых условий достижения устойчивого консенсуса между всеми социальными общностями города. Здесь важно, чтобы представители любых национально-этнических общностей считали себя, не в последнюю очередь, сургутянами. Это формирует городскую идентичность и чувство патриотизма, дает городу новые точки роста за счет культурного разнообразия.

К наиболее активной части жителей города следует отнести общность пенсионеров. Обсуждению ее характера и особенностей посвящено множество работ. Нам хотелось бы остановиться на необходимости управления процессами социальной активности общности пенсионеров. Их стремление быть полезными городу вызывает глубокое уважение, но для появления этого качества им зачастую не хватает организационных форм.

Сургут как северный город с существующими в нем крупными корпорациями отличает высокая социальная активность пожилых людей, представляющих собой общественные организации неработающих пенсионеров. Корпоративная социальная политика нефтегазовых компаний Сургута направлена на поддержку ветеранов и пенсионеров своих компаний, что является ощутимой помощью городским властям в проявлениях социальной заботы о данной общности.

О связи поколений, о необходимости передачи опыта говорится во множестве программ и проектов. Но поиск устойчивых форм взаимодействия различных социальных общностей и технологий его организации остается открытым. Нами в рамках проекта «Сургут: реальность и мечта» было предложено

несколько вариантов активизации социальной активности городской общности пенсионеров [3].

В Сургуте присутствует еще одна социально активная общность, которой нет в других городах округа, да и в России их не много. Эту общность образуют женщины ОАО «Сургутнефтегаз», и называется она «женсовет». Социальная активность женсовета направлена исключительно на защиту женщин, работающих в ОАО «Сургутнефтегаз» и поощряется руководством компании, однако ее поддержка носит узконаправленный характер. Так как компания является закрытой весь комплекс социальных мер, предпринимаемых общественной организацией женщин («женсоветом») ориентирован только на сотрудников компании. Но при этом оказывается влияние на многие аспекты социальной сферы городской жизни.

С одной стороны, это логично и является важной составляющей частью всей социальной политики, осуществляющейся в городе. Но, с другой стороны, ведомственность в реализации социальной политики ведет к тому, что у социальных общностей города возникает установка на разобщенность с социальными общностями компании (есть свои и есть чужие). Это не ведет к достижению общественного согласия в городе. В результате при обсуждении с представителями компании общих социальных проектов, направленных на улучшение жизни всего города и всех его социальных общностей, возникает противоречие между тем, что, с одной стороны, ОАО «Сургутнефтегаз» – это часть города, а, с другой стороны, проблемы города не являются его заботой. Получается, что есть патриотизм компании, но нет городского патриотизма. Продолжение подобной практики чревато ослаблением взаимодействия между социальными общностями Сургута.

Социальная политика других корпораций ТЭК, находящихся в Сургуте, еще более оторвана и обособлена от городских проблем. Конечно, по согласованию с властными общностями города руководство компаний поддерживает те или иные городские социальные проекты, но это происходит только в результате личных просьб представителей власти. Самостоятельного инициирования социальных проектов со стороны корпораций не наблюдается. Они не воспринимаются городским сообществом как социально ответственный бизнес.

Активное отношение к городской среде формируется, прежде всего, тогда, когда общность связывает с этим городом свое будущее и будущее своих детей. Если этой связи нет, то и ценностные установки не направлены на стремление сделать собственную жизнь в городе лучше. В реализации любых социальных программ и проектов социально активные городские общности являются главными участниками. На них, если можно так выразиться, «отрабатываются» новые социальные технологии, направленные на активизацию деятельности социальных общностей по изменению образа города [4].

Таким образом социальная активность городских общностей представляет собой одну из важнейших характеристик современного северного го-

рода. Без увеличения числа социально активных общностей невозможно его полноценное, перспективное, устойчивое развитие.

Список литературы

1. Штомпка П. Социология социальных изменений М., 1996. 416 с.
2. Черняк Я. С. Этносы и конфессии в социокультурном пространстве северного города. М., 1999. 142 с.
3. Волосникова ЕА. Северный город: жизнедеятельность социальных общностей / под ред. Г. Е. Зборовского. Екатеринбург, 2010. 244 с.
4. Общественные инициативы горожан / под ред. Е. А. Волосниковой. Сургут, 2011. 210 с.

В. В. Воронов

ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ МОДЕРНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЛАТВИИ

В 2012 г. началась активная фаза модернизации высшей школы в Латвии, которая должна закончиться к лету 2013 г. В настоящее время идет дискуссия по всему комплексу вопросов этой модернизации, в которой автор тоже принимает участие.

Цель работы – в постановочной форме сформулировать ряд практических предложений, важных для стратегического развития сферы высшего образования Латвии, включая государственные и частные вузы. *Задачи*: рассмотреть внешние и внутренние проблемы высшей школы, определить направления повышения качества и эффективности высшего образования и науки в Латвии.

В Латвии в 2012 г. было 58 высших школ: 19 государственных вузов (плюс 15 государственных колледжей как 1 уровень профессионального высшего образования) и 15 частных вузов (плюс 9 частных колледжей). Они предлагают студентам 857 учебных программ по 28 направлениям образовательной деятельности. Общее количество студентов в 2011/2012 учебном году – 100 тыс. человек.

Государственные расходы на высшее образование в Латвии – 0,9 % от ВВП (ЕС 27 – 1,13 %). Эти расходы в Латвии финансируются отдельно по министерствам, а не единым блоком через Министерство образования и науки, что создает неравенство в оплате бюджетников. Государственные вузы Латвии получают на одно бюджетное место около 1800 латов в год. (1 лат = 2 долл. США); количество бюджетных мест в госвузах страны составляет 25 % от общего числа мест, с тенденцией к росту. Стремление к высшему образованию у молодежи естественно связано с реализацией способностей, благополучием, статусом. Соответствие высшей квалификации и такого же рабочего места дает так называемую «премию за высшее образование».

А вот с наукой дела в Латвии обстоят хуже: там и финансирование слабое (0,6 % ВВП при среднем по ЕС 27 3,5 % ВВП), и зарплаты небольшие (око-